

Михаил Данарин

Репрессии: Начало

Михаил Данарин
Репрессии: Начало

«Издательские решения»

Данарин М.

Репрессии: Начало / М. Данарин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506903-0

1 декабря 1934 г. был убит Сергей Миронович Киров — глава Ленинграда и близкий товарищ Сталина. Это убийство в конечном счёте вылилось в то, что сегодня называется политическими репрессиями, оно стало НАЧАЛОМ «большого террора». Как говорил известный классик, «нельзя вполне понять репрессии Сталина, и особенно 1937—1938 год, не проштудировав и не поняв всех причин убийства Кирова». Данная книга представляет собой детальный разбор наиболее важных и интересных фактов по этому делу.

ISBN 978-5-00-506903-0

© Данарин М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Раздел 1. Книга Кирилиной. Рикошет	7
Часть 1. Научный подход Кирилиной	7
Часть 2. Убийство Кирова	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Репрессии: Начало

Михаил Данарин

Благодарности:

andrei shestakov, Поехали!, Кумпан Сергей

© Михаил Данарин, 2019

ISBN 978-5-0050-6903-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Данная книга представляет собой разбор двух работ по истории:

1. книги Аллы Кирилиной «Неизвестный Киров», и
2. книги Гровера Ферра «УБИЙСТВО КИРОВА: Новое расследование».

Из обеих книг взято всё самое интересное, всё это проанализировано с помощью логики, выстроено по принципу от меньшего к большему, и щедро приправлено сарказмом (как всегда, исключительно уместным). Таким образом, данный разбор даёт ясную, последовательную, и непротиворечивую картину убийства Кирова, основанную на исторических фактах, имеющих на сегодняшний день в открытом доступе.

Более того: изучая обстоятельства убийства Кирова, мы изучаем причины и истоки политических репрессий 30-х годов. Это начало тех самых событий, которые мы сегодня и называем репрессиями, или которые иначе называют «большим террором». Данная книга позволит ответить на такие вопросы как: кто репрессировал, кого репрессировал, за что репрессировал, насколько были виновны те, кто проводили репрессии, и те, кто были репрессированы.

Даже если вы уже читали те исторические работы, которые легли в основу данной книги, могу гарантировать, что вы откроете для себя кое-что новое. Хотя данная книга не предлагает каких-то новых исторических данных, или новых открытий, она предлагает более детальный разбор уже имеющихся фактов и их логическое сопоставление.

Если же вы не интересуетесь историей, возможно вы спросите «зачем тратить время на изучение событий 85-летней давности?». Ну, правильно анализируя прошлое, мы можем делать кое-какие выводы о настоящем и будущем, можем ответить на кое-какие вопросы настоящего и будущего. Например, почему распался Советский Союз и почему не происходит его возрождение. Но, сделать выводы и ответить на подобные вопросы предстоит вам самим, я лишь предлагаю проанализировать имеющиеся факты при помощи логики.

Раздел 1. Книга Кирилиной. Рикошет

Часть 1. Научный подход Кирилиной

[2 декабря 1934 года почти все газеты Советского Союза поместили следующее правительственное сообщение:

«1 декабря, в 16 часов 30 минут, в городе Ленинграде, в здании Ленинградского Совета (бывший Смольный), от руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса, погиб секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП (большевиков) и член Президиума ЦИК СССР товарищ Сергей Миронович Киров. Стрелявший задержан. Личность его выясняется»] (К134)

Начинает Кирилина с того, что указывает на предсказуемость и узколобость чекистов.

[Первая реакция чекистов: этот акт совершен представителями белого движения.] (К136)

[Следствие только начиналось. И для столь категорического утверждения о «подосланном враге рабочего класса» вряд ли были тогда серьезные основания.] (К136)

«Вряд ли были тогда серьезные основания» – говорит Кирилина... А потом на следующей странице **сама же пишет**:

[Созданная в Белграде белогвардейская организация «Национальный Союз нового поколения» в ноябрьском номере своего листа «За Россию» в статье «Чего они боятся?» не просто прямо призывала к «свержению вождей советской страны», но и указывала, что «действенным средством этого является индивидуальный террор». Более того, в качестве одной из жертв в статье прямо называлась фамилия Кирова] (К137)

А затем, на этой же странице, сама же приводит воспоминания одного из сотрудников ОРУДа¹, участвовавшего в операции по поимке террористов:

[Это было летом 1934 года. Ночью меня срочно вызвали на службу... белогвардейцы-террористы, обученные всем приемам стрельбы, заброшены в Ленинград убить Кирова, а на его похоронах совершить теракт против Сталина. В операции приняло участие около четырех тысяч человек. Нам дали словесные портреты террористов, но взять их не удалось. Они были обнаружены железнодорожной охраной и при перестрелке скрылись.] (К137)

То есть, летом того же года (1934) проводится спецоперация по поимке террористов, нелегально проникших в СССР чтобы убить Кирова и Сталина. А когда спустя всего несколько месяцев Кирова действительно убивают, то «вряд ли были серьезные основания утверждать что это сделали подосланные враги рабочего класса». Ну да, действительно, никаких оснований для такой версии не было, всё сходится.

Впрочем, тут Кирилина сразу же со мной соглашается:

¹ Отдел по регулированию уличного движения (ОРУД) – структурное подразделение советской милиции, занимавшееся регулированием дорожного движения.

[В связи с этими фактами не приходится удивляться, что сразу же после убийства Кирова в качестве одной из версий сотрудника НКВД Ленинграда стали разрабатывать Николаева как одного из лиц, связанных с белогвардейцами за рубежом.] (К137)

А зачем тогда было писать «вряд ли были серьезные основания»? Но да ладно, это только цветочки. Сейчас пойдут ягодки!

[Отсюда и «красный террор», когда практически без суда и следствия были расстреляны 103 человека, нелегально прибывших в Советский Союз из Польши, Румынии, Финляндии, Литвы якобы для участия в подготовке теракта против Кирова.] (К137)

Практически без суда и следствия? Как это **практически** без суда и следствия? Подсудимых привели в зал суда, но судить не стали, и сразу же увели что ли? Или как это выглядело? Вот «**просто** без суда» – это понятно. А **практически** без суда – *не понятно*².

[В действительности же причины их возвращения были разные: у одних – тоска по Родине, у других – воссоединение с родными и близкими.] (К137)

А! То есть Кирилина **досконально** изучила дела **всех** 103-х расстрелянных и на основании фактов, документов, свидетельств установила что все они были невиновны! Кто-то просто по Родине соскучился, кто-то по маме с папой. Ну тогда понятно!

А можно ознакомиться с материалами, на основании которых Кирилина пришла к выводу что все они были невиновны? Ну, ссылочку хотя бы? А то как-то странно получается: до сих пор Кирилина давала ссылки на всё о чём она писала – на цитаты, публикации, авторов, а тут почему-то нет **совершенно** никаких ссылок...

[Александр Орлов в книге «Тайна сталинских преступлений» ...] (К137)

Ну, книга с названием «Тайна сталинских преступлений» сразу же внушает доверие! Сразу чувствуется непредвзятость и непопуганность! Как не поверить этому прекрасному автору?! Так-так, и что же пишет наш дорогой Орлов?

[... называет «басней» причастность ста четырех казненных белогвардейских террористов к убийству Кирова.] (К137)

Так уже не 103 а 104? И всё-таки террористов?

Но что-то я по-моему опять глупые вопросы задаю. Тут главное то, что кровавый сталинский режим рассказывал «**басни**» про их причастность к убийству Кирова!

[И с этим вполне можно согласиться.] (К137)

Конечно, Алла! Как тут не согласиться?! Почему бы не согласиться?! *Почему нет?!³*

[Все это выглядело тем более подозрительно, что, вопреки обыкновению, газеты, сообщая об их казни, не упомянули даже их имен».] (К138)

[Увы, но последняя фраза не что иное, как обыкновенная ложь. Не знаю, какую цель преследовал беглый сотрудник НКВД, сообщая ее читателю. Во-первых, 103 расстрелянных проживали не только в Ленинграде, но и в Москве, Киеве, Минске. (Кстати, и приговор приводился в исполнение во всех этих городах.) Во-вторых, все их имена были названы в сообщениях НКВД СССР, опубликованных в газетах 6, 8, 11, 18 декабря.] (К138)

² см. видео «Александр Ревва и Гарик Харламов – Бабушка провинциального театрального актера»

³ (с) SNAILKICK

А! То есть Орлов это сбежавший за границу предатель, бывший сотрудник НКВД, совравший и про количество расстрелянных и про то что их имена не были опубликованы (по его версии в газетах наверное писали так: «просто расстреляно 103 человека»)? Ну это конечно хороший источник информации для высоконаучного исторического исследования! То есть, Кирилина сначала цитирует Орлова, соглашаясь с ним в том, что кроважидные совки постоянно расстреливали невиновных, а затем сама же уличает его во лжи! Ну а то, что он предатель, бежавший в США и прихвативший с собой 1.5 миллиона долларов⁴ народных денег, – так это только добавляет веса его словам! «Подумаешь, соврал про число расстрелянных и про их безвестность! Подумаешь, предатель и перебежчик! Но в том, что коммуняки расстреливали невиновных – нет причин не верить этому замечательному человеку!» – наверное такой подход использовала Кирилина.

[Сегодня можно лишь сожалеть об отсутствии открытого судебного процесса и тщательного расследования по делу каждого из 103 человек.]
(К138)

А! Так всё-таки судебные процессы и расследования **были**?! Только они были закрытыми, и материалы дел, наверно, засекречены? Поэтому Кирилина никаких ссылок и не даёт? *Вон оно чё, Михальч!* Но если Кирилина изучила материалы этих дел в архиве, то почему бы сразу не сказать читателю «я изучила дела расстрелянных, все они были невиновны, но ссылок я дать не могу, потому что эти дела засекречены»? А может быть потому что в них написано противоположное – что подсудимые виновны? Или может быть она просто **никогда не видела** этих засекреченных дел?

Но то, что все они были невиновны – это конечно «инфа сотка»! Это сомнению не подлежит! *«Нужно просто верить!»*.⁵ Понятно, спасибо!

[Но несомненно одно: указанные расстрелы являлись ярким примером политики «красного террора». Убили одного – расстреляем 100 человек.]
(К138)

Ну это-то конечно несомненно! Коммуняки расстреливали **только** невиновных! Это для коммуняк был принципиальный вопрос! *Только расстрелы невиновных! Только хардкор! Ой, тьфу ты! Только террор!*

Но дальше накал «научности» только крепчает!

[В ночь на 2 декабря 1934 года в механическом, 3-м цехе «Красного Путиловца» состоялся траурный митинг, посвященный памяти Кирова. Сообщение на нем сделал Карл Отс – директор завода.] (К138)

[Траурное заседание, посвященное памяти С. М. Кирова в 3-м цехе, стенографировалось. Оно представляет особый интерес] (К139)

[Обращает на себя внимание следующее: в сообщении Отса нет ни одного слова о том, что убийца Кирова связан с оппозицией] (К139)

Так, подождите! Причём тут вообще директор завода? Он что, участник событий? Нет. Он обладает какой-то закрытой информацией? Нет.

Я тоже сначала не понял, причём тут вообще директор завода «Красный Путиловец». Оказывается, он был в Смольном во время убийства, а потом приехал на завод и не сказал ни слова о том, что убийца Кирова связан с оппозицией! Это Кирилина приводит свидетельство

⁴ В пересчёте на цены 2014 г. (см. статью Википедии Орлов, Александр Михайлович)

⁵ см. м/ф «Дети против Волшебников»

того что Николаев (убийца Кирова) не был связан ни с какой оппозицией. А тупые чекисты как обычно обвинили невинных людей в сговоре с Николаевым и всех расстреляли!

А что, нормальных доказательств у вас нет? Почему вам приходится приводить цитаты директора завода, который тут совершенно ни при чём? Что вообще мог знать об убийстве этот директор завода? Вы ещё какого-нибудь... ну не знаю... старшего зоотехника спросите про убийство Кирова!

[Весьма прозорливую оценку последствий гибели Кирова дал старший зоотехник Главного коневодного управления страны Волковский: «...за убийство пострадают невинные граждане, потому что будут искать организацию и, конечно, у кого есть какие-либо компрометирующие материалы в прошлом, тут их им и пришьют, что для постройки хорошей жизни мешает классовый враг, хотя бы его и не было».] (К140)

Чувствуете уже, да? Всю **научность** предлагаемого нам исследования?

Кстати, о классовых врагах... После убийства Кирова десятки тысяч советских граждан писали письма и телеграммы в ВКПБ с просьбами, и даже требованиями, применить к убийце Кирова самую суровую меру наказания. Некоторые граждане даже просили разрешить им собственноручно расстрелять убийцу Кирова, называя его классовым врагом.

[Сегодня такое письмо покажется противоестественным, необыкновенно жестоким. Но тогда так думали, писали, говорили многие. И не только представители рабочего класса, но и деятели науки, литературы, искусства. Конечно, они не предлагали своих услуг в качестве палачей, однако тональность их выступлений способствовала созданию атмосферы всеобщего негодования и возмущения действиями «классовых врагов», которая послужила определенным фоном для проведения впоследствии массовых репрессий.] (К140)

«Классовые враги» Кирилина конечно же взяла в кавычки. Ну вы знаете, «Нет никаких классовых врагов! Вокруг одни только друзья! Все желали рабочим Советского Союза только добра и позитива! И оппозиция, и белая эмиграция всегда желали простым рабочим только счастья!». Это притом, что буквально несколькими страницами ранее Кирилина своей же рукой писала:

[Часть белой эмиграции активно отстаивала свои классовые интересы не только пером, но и террором.] (К136)

То есть, часть белой эмиграции активно отстаивала свои классовые интересы (в том числе и террором), но при этом никаких классовых врагов у рабочих Советского Союза не было! Ну вот что это такое? Раздвоение личности? Или она просто не понимает значение слов «классовый враг»?

Наконец, Кирилина приводит в своей книге обычные сплетни и слухи.

[Слесарь госзавода №4 Ранковский Франц Адамович тоже, например, утверждал: «Сергей Миронович Киров был убит Николаевым из-за ревности к жене»] (К141)

Ну конечно! Кто же может знать об убийстве Кирова больше чем слесарь завода №4? Разве что только старший зоотехник главного коневодного управления страны! Это же очевидно!

И вот из таких сплетен, слухов, не относящихся к делу цитат, на 2/3 состоит «работа» Кирилиной. То она цитирует заведомого лживого Орлова, то она приводит медицинское заключение на две страницы (хотя никто и никогда не сомневался как застрелили Кирова), то цитирует совершенно непричастных к делу людей. Но зато когда нужно хоть как-то доказать существование незаконных приговоров, пыток, расстрелов – тут у неё ничего нет!

Однако, если выбросить весь этот бесполезный хлам, который составляет примерно 2/3 её книги, оставшаяся треть всё же представляет из себя весьма интересный набор фактов. Нужно лишь правильно разобрать их при помощи логики и задать правильные вопросы. Чем мы сейчас и займёмся...

Часть 2. Убийство Кирова

[В 16.00 Киров вышел из дома и направился пешком в сторону Троицкого моста] (К190)

[Около Троицкого моста Киров сел в свою машину, охрана – в свою. Их путь лежал к Смольному.] (К190)

[Когда все оказались в вестибюле Смольного, то Киров пошел вперед. Вместе с ним двинулись: М. Борисов, встречавший Кирова у подъезда Смольного, и помощник коменданта Смольного Погудалов, за ними пошли оперативники Александров и Бальковский. Последние трое – Александров, Бальковский и Аузен – довели Кирова до дверей, ведущих на верхний этаж, и спустились вниз.

Дальше по третьему этажу коридора Смольного на расстоянии 20 шагов Кирова сопровождал только Борисов, А навстречу ему двигался другой оперативник – А. М. Дурейко.] (К190)

Рисунок 1. План третьего этажа Смольного

1 Декабря 1934, 16:30. На **Рисунке 1** вы видите план третьего этажа Смольного. Буквами **ПО** обозначены ступеньки, ведущие со второго этажа на третий, по которым поднялся Киров (там же находился пост охраны). Киров шёл в свой кабинет (он обозначен цифрой **1**). Охранник Кирова – сотрудник НКВД Борисов – шёл следом за ним на расстоянии 15—20 шагов, на третьем этаже он отстал от Кирова на 20—30 шагов.

Из допроса Николаева от 3 декабря 1934 года:

[Поднявшись на третий этаж, я зашел в уборную, оправился и, выйдя из уборной, повернул налево (т. е. направился к выходу, – А.К.). Сделав два-три шага, я увидел, что навстречу мне по правой стене коридора идет Сергей Миронович Киров на расстоянии 15—20 шагов. Я, увидев Сергея Мироновича Кирова, остановился и отвернулся задом к нему, так что когда он прошел мимо, я смотрел ему вслед в спину. Пропустив Кирова от себя на 10—15 шагов, я заметил, что на большом расстоянии от нас никого нет. Тогда я пошел за Кировым вслед, постепенно нагоняя его. Когда Киров завернул налево к своему кабинету, расположение которого мне было хорошо

известно, вся половина коридора была пуста – я подбежал шагов пять, вынув на бегу наган из кармана, навел дуло на голову Кирова и сделал один выстрел в затылок. Киров мгновенно упал лицом вниз.

Я повернулся назад, чтобы предотвратить нападение на себя сзади, взвел курок и сделал выстрел, имея намерение попасть себе в висок. В момент взвода курка из кабинета напротив выскочил человек в форме ГПУ и я поторопился выстрелить в себя. Я почувствовал удар в голову и свалился.] (К150)

Далее Кирилина приводит свидетельские показания, которые, мягко говоря рознятся. Первое:

[Имелись и непосредственные свидетели драмы: в задней части маленького коридора работали электромонтер Смольного С. А. Платоч, хозяйственные рабочие Васильев и Леонник. Первоначально они не обратили внимания на вошедших в этот коридор Кирова и Николаева, но когда раздался первый выстрел, С. А. Платоч мгновенно оглянулся и прямо со стремянки, на которой работал, бросил в Николаева молоток, удар которого пришелся по голове и лицу убийцы. Скорее всего, именно по этой причине у последнего дрогнула рука, ему не удалось выстрелить себе в висок (как, по словам Николаева, он намечал) и пуля попала в стену ниже потолка. На допросе Платоч показал, что когда Николаев произвел второй выстрел, он был уже рядом с ним, ударил Николаева кулаком по голове и сбил с ног.] (К152)

Во-первых: судя по схеме, расстояние между монтером и Николаевым было примерно 10—15 шагов. Это ж насколько надо быть суровым монтером чтобы в стрессовой ситуации так быстро среагировать и так точно кинуть молотком в вооруженного террориста, который только что на твоих глазах застрелил человека? Во-вторых, в одном и том же абзаце говорится: стоя на стремянке Платоч кинул в Николаева молоток, который прилетел в голову Николаеву **в тот самый момент** когда Николаев произвёл выстрел себе в висок (ведь второй выстрел был, и именно молоток помешал застрелиться). И там же написано, что Платоч **уже** был рядом с Николаевым в момент второго выстрела, да ещё и дал ему в бубен, ударом руки сбив его с ног. Если оба этих отрывка верны, то получается такая картина: Платоч, стоя на стремянке, кидает молоток в Николаева, пока молоток летит, Платоч телепортируется к Николаеву, и в тот момент когда молоток долетает до Николаева, Платоч вдобавок пробивает ему с руки (чтоб уж наверняка)! Эх, прям гордость берёт за советских монтеров! Люди Икс тихо плачут в сторонке! Нет, я конечно понимаю, что советские монтеры 30-х годов были очень суровые, но не настолько же...

Откуда Кирилина вообще взяла эту историю про метко брошенный молоток? Или опять всё строго по «секретным документам»? Нет, к данному абзацу есть ссылка на источник – «Вестник Верховного Суда СССР» от 1991 года №5. Я нашёл этот документ. Там нет ни единого слова про молоток! Кирилина сама что ли это придумали? Да не может быть! В этом документе сказано только что Платоч сбил Николаева с ног ударом кулака в голову, и всё! Но зато ещё там есть **сразу две** ошибки в фамилиях главных свидетелей: вместо Платоч написано Платыч, а вместо Леонник (с двумя «н») написано Леоник (с одной «н»). Чувствуете уже да, всю неполживость Горбачёвских доказательств (напоминаю: это документ 1991 года)? В нём заодно нам расскажут и что все подсудимые были невиновны (кроме Николаева), и про то что все жили в страхе, и про террор ОГПУ, ну в общем *всё по полной программе*⁶. Это я к тому, что **весь** этот «источник» можно поставить под большой такой вопрос.

⁶ Отсылка к Владимиру Познеру. См. видео «Справочник Познера #4. Сталин дал приказ»

Кроме своей фантазии про монтера-ниндзю, Кирилина приводит другую версию, ссылаясь на Юрия Жукова. Жуков ничего не говорит о Леоннике (который по словам Кирилиной работал вместе с двумя другими в конце коридора), зато цитирует Платоча и Васильева, показания которых, мягко говоря, противоречат тому, что Кирилина нам только что рассказала, ссылаясь на свой «источник» 1991 года. Второе:

[Васильев, кладовщик Смольного, из показаний 1 декабря: «Я направлялся к себе в комнату. По дороге вижу, что идет т. Киров. Я счел неудобным, что стеклянная дверь открыта и послал встретившегося мне Платоча, чтобы он ее закрыл и продолжал идти к себе в комнату. Не успел я сделать двух шагов, как раздался выстрел. Я повернул обратно, добежал до угла левого коридора, как раздался второй выстрел и я увидел, что лежат двое.]⁷

[Платоч, монтер Смольного, из показаний 1 декабря: «Дойдя по коридору до угла левого коридора, мы (и кладовщик Г. Г. Васильев. – Ю. Ж.) увидели, что с нами поравнялся т. Киров. Васильев попросил меня закрыть стеклянную дверь на левом коридоре, которая ведет в 4-ю столовую. Я побежал впереди Кирова шагов на 8, вдруг услышал сзади выстрел. Когда я обернулся, раздался второй выстрел. Я увидел, что т. Киров лежит, а второй медленно сползает на пол, опираясь на стену. У этого человека в руках находился наган, который я взял у него из рук. Когда я у стрелявшего в т. Кирова брал наган, он был как будто без чувств».]⁸

Как видите, это совершенно другая история. В конце коридора работали не трое, а один. И не работал, а всего лишь бежал закрыть дверь. И не было никакой стремянки и молотка. И Платоч Николаева с ног не сбивал. Более того, когда Платоч увидел Николаева, тот уже сползал на пол, видимо теряя сознание.

Учитывая, какую лютую дичь нам втирали в 90-х, вторая версия мне кажется более правдоподобной. Тем более что в первом случае мы имеем слова Кирилиной, половина которых ничем не подкреплена, а другая половина подкреплена очень сомнительным источником (да ещё и содержащим ошибки и явную антисоветскую ложь). А с другой стороны мы имеем цитаты из показаний двух разных свидетелей по этому делу. Тем более, если даже Кирилина (эксперт по Кирову) ссылается на Жукова, то мы можем предположить что Жуков лично изучал эти протоколы допросов в архиве.

Но тогда сразу возникает ряд вопросов к самим этим показаниям. Судя по показаниям Васильева, между первым и вторым выстрелом был интервал в несколько секунд, ведь после первого выстрела он успел развернуться и добежать обратно до угла коридора (несколько шагов). В то время как Платоч говорит что когда он обернулся на первый выстрел, в тот же момент раздался второй выстрел. То есть, за то время, за которое Васильев успел развернуться и пробежать несколько шагов, Платоч успел только обернуться. Это что, ему потребовалось несколько секунд чтобы обернуться на выстрел, который прозвучал в 10 шагах от него? Кроме того, есть показания другого очевидца, Лионикина:

[Я в момент выстрелов находился в прихожей секретного отдела областного комитета. Раздался первый выстрел, я бросил бумаги, приоткрыл дверь, ведущую в коридор, увидел человека с наганом в руке, который кричал, размахивая револьвером над головой. Я приказал закрыть дверь. Он произвел второй выстрел и упал. После этого я и работники секретного отделения вышли из прихожей в коридор.] (К151)

⁷ Жуков Ю. Н. Следствие и судебные процессы по делу об убийстве Кирова. Вопросы истории. 2000, №2. С. 33—51.

⁸ Там же

То есть, между первым и вторым выстрелами всё-таки было несколько секунд, за которые можно сделать гораздо больше, чем просто обернуться на выстрел.

Но дальше – больше. Разные свидетели давали разные показания о положении нагана (когда Николаев уже был на полу). Платоч показал:

[У этого человека в руках находился наган, который я взял у него из рук.
Когда я у стрелявшего в т. Кирова брал наган, он был как будто без чувств]
(К152)

И другой свидетель – Росляков, который одним из первых выбежал в коридор на выстрелы, показал что **он**:

[сам лично вынул револьвер из ослабевших пальцев Николаева] (К153)

То есть, Платоч говорит что он взял пистолет из рук Николаева, и Росляков говорит что он взял пистолет из рук Николаева. В то же время, охранник Кирова Борисов, и другой свидетель – Михайльченко, оба заявляют что наган лежал в стороне от убийцы.

Чем занимался Платоч между первым и вторым выстрелами? Почему так сильно отличается напечатанное в Вестнике Верховного Суда 1991 года от показаний Платоча и Васильева 1934 года? Почему свидетели дают противоречащие друг другу показания о положении нагана? Кто дал в бубен Николаеву, если Платоч этого не делал?

Были и другие непосредственные очевидцы событий, которые могли бы прояснить эти вопросы.

[в ту же сторону, что и Киров, но впереди его шла с бумагами курьер Смольного Федорова; М. Е. Цукерман – директор цирка ожидал... курсируя у входа в маленький коридор.] (К153)

Где показания этих свидетелей? Почему их нет? Ну, то что это не интересует Кирилину – думаю не удивительно. Удивляет то, что это не интересует и Жукова:

[Дополняющие и одновременно подтверждающие друг друга показания десяти очевидцев... дают нам однозначную картину событий.]⁹

⁹ Там же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.